

А. В. СМОКОТИНА

КЕРАМИКА ГРУППЫ «АФРИКАНСКАЯ КРАСНОЛАКОВАЯ» ИЗ РАСКОПОК В КЕРЧИ¹

Поступление в Крым импортной керамики ранневизантийского времени, главным образом амфор и краснолаковой посуды, свидетельствует о регулярных торгово-экономических связях полуострова с другими причерноморскими, а также средиземноморскими центрами. Поставки этой продукции осуществлялись преимущественно морским путем, поэтому наиболее полные представления об интенсивности внешней торговли и основных ее направлениях могут быть получены в результате археологических раскопок, в первую очередь, портовых центров Крыма, таких как Херсонес и Боспор (современный г. Керчь). Оба памятника имеют более чем столетнюю историю исследований, но изучение керамического материала происходило неравномерно. Ранневизантийской керамике из Херсонеса посвящены обобщающие классификационные работы [4; 17; 18], публикации комплексов [10; 11; 19] и различных групп посуды [9]. Керамика этого же времени из раскопок Керчи никогда не становилась объектом систематических и обобщающих исследований. Изданы только отдельные находки [6, с. 124-125, рис. 51; 13; 14, с. 233-234, 237, №№ 553, 554, 570; 24] и единичные керамические комплексы [1, с. 135-137, рис. 54-56; 23].

Создание целостных представлений о соотношении местной и импортной посуды, о наборе групп керамики из разных производственных центров, ее хронологии, морфологии и эволюции, об изменениях в направлениях торгово-экономических связей в ранневизантийский период в Крыму невозможно без анализа и введения в научный оборот нового археологического материала. Задачей данной работы является публикация импортной посуды группы

¹ Археологические исследования в Босфорском переулке г. Керчи в 2007-2009 гг. проводились экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины под руководством А. И. Айбабина, которому я глубоко признательна за возможность опубликовать найденный в результате раскопок керамический материал.

«Африканская краснолаковая» (African Red Slip Ware (ARS))², найденной в результате археологических исследований 2007-2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи (рис. 1). Впервые рассматриваются все находки краснолаковой керамики ARS из раскопок крымского памятника, и предпринимается попытка проследить хронологию их поступления на Боспор в IV-VI вв.

Керамика группы ARS производилась в мастерских, расположенных на территории современного Туниса (рис. 2; 3), с конца I до конца VII вв. [33, р. 13-299; 42, S. 494; 43, р. 38-39]. Фундаментальная типология и хронология этой посуды разработана Дж. Хейсом [33, р. 13-299; 35, р. 484-523]. С некоторыми изменениями и дополнениями она широко используется и в настоящее время [28; 42].

Археологические раскопки 2007-2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи выявили культурные слои с остатками строительной и хозяйственной деятельности III-VI вв., включая комплекс рыбозасолочных цистерн и строительные комплексы I-IV (СК), а также некрополь VII - начала VIII вв. [2; 3; 25]. В результате исследований было найдено всего 32 не склеивающихся обломка от 25 (или 22) сосудов группы ARS. Это фрагментированные миски и блюда формы 50B (1)³, 59A (2), 59A/B (3), 59B (4, 5), 61A (6), 64 (7), 67 (8), 67? (9), 91A (10), 99B/C (11) и 104A (12) по Дж. Хейсу [33, р. 13-299]. На двух уже опубликованных ранее фрагментах сосудов [24, с. 150-151, рис. 11,58,59] частично сохранился штампованный орнамент Стиля А (ii) 350-420 гг. по Дж. Хейсу [33, р. 219]. Один из них, с комбинацией типов 1/3 (или 2/4) и 27, найденный в 2007 г. [24, с. 150-151, рис. 11,58], склеился с археологически целым блюдом формы 59B (5) из раскопок 2009 г. (рис. 4,5). Второй обломок принадлежит сосуду со штампом с комбинацией типов 2/4⁴, 26 и 74 (18, рис. 5,18) [24, с. 150, рис. 11,57].

Длительное время отечественными исследователями керамика группы ARS практически не выделялась из общей массы краснолаковой посуды. Публикация материала и его типологизация производились без учета технологических аспектов, основываясь на формальных, часто очень приблизительных морфологических аналогиях [17; 20]. В результате по сходству форм некоторых профильных частей к ARS ошибочно относили продукцию других производственных центров, существенно отличающуюся структурой и цветом глиняного теста и лакового покрытия. Это создавало неверную картину соотношения разных групп импортной керамики причерноморского и средиземноморского производства [12, с. 23]. В то же время немногочисленность находок посуды ARS на крымских памятниках, при большом разнообразии уже открытых и еще не локализованных мастерских на территории современного

² Название группы предложено Дж. Хейсом [33, р. 13].

³ Здесь и далее жирным шрифтом выделены номера каталога.

⁴ Уточненные определения типов орнамента будут рассмотрены ниже.

Туниса⁵, серьезно осложняет работу с этой группой материала. Визуальный осмотр найденных в Керчи фрагментов сосудов ARS позволил сделать ряд наблюдений о структуре их глиняного теста и лакового покрытия, а также предположить некоторые возможные производственные центры. Но полученные выводы носят предварительный характер, предположения основаны на малочисленной выборке материала. Безусловно, для более точного определения мастерских необходимы лабораторные анализы, возможность проведения которых нам пока недоступна.

Найденные в результате археологических исследований в Босфорском переулке г. Керчи сосуды ARS были изготовлены из красного (2,5 YR 5/8; 10 R 5/8)⁶ или светло-красного (2,5 YR 6/8-7/8; 10 R 6/8-7/8) глиняного теста. Визуально определяется примесь известняка, песка, часто включения железистых частиц и мелких блестящих частиц, по всей видимости, слюды.

Фрагмент блюда формы 50B (1, рис. 4,1; 7,1) представляет вторую фазу производства ARS IV-V вв. (fine version) [33, p. 288, 290-291], которая соответствует группе «Late Roman A» по Ф. Вааге [52, p. 44] и характерна для продукции мастерских центрального Туниса (рис. 3, группа С) [28, tab. II]. Предположительно, к этой группе относятся также два фрагмента миски формы 91A (10, рис. 5,10; 7,10) и три фрагмента стенок сосудов неопределенных форм толщиной 0,4-0,5 см (22-24), одна из которых (22) визуально ничем не отличается от венчика формы 50B (1) и может принадлежать этому же блюду. В то же время следует отметить, что мне пока не известны точные аналогии форме 91A из мастерских центрального Туниса (рис. 3, группа С) [46]. И хотя их производство в этом регионе предполагалось некоторыми исследователями [34, p. 280-282; 49, p. 151], достоверно установлено изготовление мисок 91A только в различных мастерских северного Туниса (рис. 3, группы D) [28, p. 177, 179; 44, p. 143, 145, 147, 149]. Тесто рассматриваемых сосудов плотное красноглиняное (2,5 YR 5/8; 10 R 5/8). Блестящий красный лак в тон черепка или немного темнее покрывает только внутреннюю сторону и венчик сосудов с внешней стороны. Границы лакового покрытия часто размыты и едва различимы. Толщина стенок в среднем 0,4-0,5 см (1, 22-24), иногда варьируется от 0,35 до 0,7 см (10), а поверхность хорошо заглажена. Всего к этой группе по структуре глиняного теста и лакового покрытия предположительно отнесены 6 фрагментов от 4 или 5 сосудов.

Основная часть найденной в Керчи керамики ARS (2-6, 8, 9, 11, 12, 14-21) принадлежит II-III фазам IV-VII вв. по Дж. Хейсу (normal version) [33, p. 288, 291], которые соответствуют средней и поздней фазам группы «Late Roman B ware» по Ф. Вааге [52, p. 44]. Центры производства этой посуды

⁵ См. исследования М. Маккензена [42], М. Бонифе и др. [27; 28], Д. Пикока и др. [46].

⁶ Цвет глиняного теста и краснолакового покрытия описан по таблице А. Мансела [45].

локализованы на территории северного Туниса (рис. 3, группы D1 и D2) [28, tab. II]. Структура глиняного теста рассматриваемых изделий более грубая, песчанистая, стенки отличаются большей толщиной (0,6-0,9 см). В рамках этой группы выделяются три подгруппы сосудов, которые, вероятно, принадлежат разным мастерским.

В самую многочисленную подгруппу из центров северного Туниса входят фрагменты сосудов форм 59A/B (3, рис. 4,3; 6,3), 59B (4, рис. 4,4; 6,4), 59B со штампом Стиля А (ii) (5, рис. 4,5; 6,5), 61А (6, рис. 4,6; 6,6), 67 (8, рис. 5,8; 6,8), а также стенка (20) и плоские донья (14-17, рис. 5,14-17; 6,14-17) сосудов неопределенных форм. Глиняное тесто рыхлое светло-красного (2,5 YR 6/8; 10 R 6/8) или красного (2,5 YR 5/8) цвета. Глянцевый или с приглушенным блеском красный лак в тон черепка или немного темнее покрывает внутреннюю сторону фрагментов сосудов с пятнами и потеками на внешней стороне (14-17), всю сохранившуюся поверхность обломков (3, 4, 6, 8, 20) или внутреннюю сторону полностью и внешнюю сторону до середины тулова (5). Большинство сосудов покрыты густым слоем красного лака и имеют гладкую поверхность (3, 4, 14, 16, 20), иногда с крупными выбоинами (6). У некоторых фрагментов из-за многочисленных мелких рытин поверхность более шероховатая, что особенно заметно на тулове и венчике (5, 8, 15, 17). Не исключено, что венчик блюда формы 61А (6) и плоское дно (14) принадлежат одному сосуду. Рассмотренные фрагменты (всего 13 обломков от 9 или 10 сосудов), несмотря на некоторые отличия лакового покрытия, имеют визуальную идентичную структуру глиняного теста и, скорее всего, являются продукцией одного производственного центра. Набор представленных в этой подгруппе сосудов, сходство в описаниях глиняного теста и лакового покрытия, ближайшие аналогии формам и штампованному орнаменту позволяют предположить их изготовление в мастерских региона Эль-Махрине (El Mahrine) (рис. 3, группа D1) [42]. Возможно, к этой подгруппе следует отнести еще один фрагмент стенки сосуда неопределенной формы (19).

Во вторую подгруппу из центров северного Туниса условно объединены фрагменты мисок и блюд формы 59А (2, рис. 4,2; 7,2), 67? (9, рис. 5,9; 7,9), 99B/C (11, рис. 5,11; 7,11), обломки стенки сосуда неопределенной формы (21) и со штампом Стиля А (ii) (18, рис. 5,18; 7,18). Блюдо 59А (2) и обломок дна со штампом А(ii) (18) были изготовлены в одном производственном центре и, возможно, принадлежат одному сосуду. Они имеют более плотное, чем в предыдущей подгруппе глиняное тесто светло-красного цвета (10 R 7/8) (рис. 7,2,18). Блестящий красный лак (10 R 5/8) с крупными выбоинами на поверхности покрывает внутреннюю и верхнюю часть внешней стороны сосуда. Близкая структура глиняного теста и краснолакового покрытия с крупными выбоинами наблюдается у миски формы 99B/C (11, рис. 7,11), которая визуально отличается только немного более темным оттенком светло-красного

черепка (10 R 6/8). Миски формы 99 являются наиболее популярными среди продукции мастерских Удны (Oudhna) (рис. 3, группа D2) [28, р. 181], хотя известно, что они изготавливались и в других центрах, например, в Эль-Махрине [44, р. 143]. Керамическое производство в мастерских Удны зафиксировано с последней четверти / конца V в. до второй половины / конца VII в. [27, р. 148; 44, р. 150]. Однако анализы образцов керамики из комплексов Капитолия Удны свидетельствуют об изготовлении краснолаковой посуды, в том числе блюд формы ARS 59 и раннего варианта ARS 67, в Удне уже со второй половины IV в. [28, р.55]. Производство блюд 59А известно также в мастерских северного и центрального Туниса [42, S. 317, Taf. 52,7,8; 46, р. 76, fig. 11,3], но абсолютной аналогии найденному в Керчи сосуду с четырьмя широкими желобками на верхней поверхности венчика мне пока найти не удалось. Обломки сосудов формы 67? (9, рис. 7,9) и неопределенной формы (21) отличаются только немного более песчанистой структурой светло-красного (10 R 7/6) глиняного теста.

Фрагмент венчика миски формы 64 (7, рис. 4,7; 7,7) отличается рыхлым песчанистым светло-красным тестом (2,5 YR 6/8) и глянцевым красным лаком в тон черепку, который покрывает внутреннюю и верхнюю часть внешней поверхности. Место производства таких сосудов пока точно не известно. Предполагалось их изготовление в Удне, где всего один фрагмент венчика формы 64 был найден в заполнении печи № 4 середины VI в. [27, р. 157, tabl. 1]. Возможно, такие сосуды также относятся к раннему этапу производства Удны с середины - второй половины IV в. [28, р.55].

К продукции еще одного центра в северном Тунисе, так называемой «мастерской X» (рис. 3, группа D2), относится фрагмент дна на кольцевом поддоне красноглиняной (2,5 YR 5/8) миски формы 104А (12, рис. 5,12; 7,12). Структура глиняного теста соответствует сосудам, определенным как производство «мастерской X» (рис. 3, группа D2) [28, р. 183, pl. II,13; 43, р. 33-37], хотя миски этой формы производились и в Эль-Махрине [42, S. 346-350, 410-413].

Определить предположительное происхождение еще трех фрагментов от двух сосудов ARS (13 и 25) (рис. 5,13; 7,13) пока не удалось. Форма этих изделий осталась неопределенной, а структура глиняного теста и лака отличается и друг от друга, и от остальных найденных в Керчи сосудов.

Форма 50В (рис. 4,1; 7,1)

Блюда с простым округлым краем формы 50В датируются в пределах 350-400/420 гг. [33, р. 73, fig. 12,56,60; 41, р. 490-491, fig. 5]. Они известны в комплексах Афинской агоры конца IV – начала V вв. [38, р. 221, fig. 32,995-998]. Исследования в Босфорском переулке г. Керчи выявили только один фрагмент венчика этой формы (1) с толщиной стенок около 5 мм и хорошо заглаженной поверхностью (рис. 4,1). Структура глиняного теста и лакового покрытия соответствует второй фазе ARS (fine version) по Дж. Хейсу [33,

р. 288, 290-291]. Известно производство блюд 50B ARS в центральном Тунисе (рис. 3, группа С, Sidi Marzouk Tounsi) [46, р. 70, fig. 7,19; 44, с. 132]. Поздний вариант таких сосудов со скошенным внешним краем первой половины V в. изготовлялся в мастерских северного Туниса (рис. 3, группа D locales) [28, р. 57, 197].

В Северном Причерноморье находки блюд стандартной формы 50B известны также в Ольвии [16, с. 79, рис. 2,2].

Следует отметить, что структура глиняного теста и лакового покрытия одного из фрагментов стенок сосуда неопределенной формы (22) визуально идентична венчику формы 50B, и рассматриваемые фрагменты могут принадлежать одному блюду.

1. Венчик. Тесто красноглиняное (2,5 YR 5/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Глянцевый красный лак (2,5 YR 5/8) покрывает внутреннюю и только верхнюю часть внешней стороны.

Размеры⁷: D=? (25,0-32,0); t=0,5; 3,8x4,0.

Время и место находки: 2007 г. Раскоп (Р.) 1. Слой 2-го горизонта (штык 1-2) (07.01.267.л.94)⁸ (табл. 1,1).

Форма 59 (рис. 4,2-5; 6,3-5; 7,2)

Среди плоскодонных блюд с горизонтально отогнутым широким венчиком ARS Дж. Хейс выделил форму 59А с вертикальными врезными полосами на внешней стороне тулова, которые создают небольшую ребристость на его внутренней поверхности (около 320-380/400 гг.), и форму 59В с простыми стенками (около 320-420 гг.) [33, р. 96]⁹. Дж. Лунд предложил датировать форму 59А с 330/340 до 400/470 гг., а форму 59В с 320/340 до 440/470 гг. [41, р. 495-497, fig. 5]. По наблюдениям М. Маккензена, хронологическое значение у таких сосудов имеет изменение ширины венчика. К наиболее ранним относятся блюда с шириной 2,0-2,2 см, по-видимому, без штампованной орнаментации. Со штампами Стиля А (i)¹⁰ встречаются сосуды с шириной венчика 2,1-2,7 см и не встречаются с шириной 3,0-3,5 см. Последние же, вероятно, связаны с переходом к штампованному орнаменту Стиля А (ii) [42, S. 317], около 350-420 гг. по Дж. Хейсу [33, р. 219]. В Керчи обнаружены фрагменты блюд со следующей шириной венчика: 2,2 (3), 2,6 (5), 3,0 (2) и 3,3 (4) см (рис. 4,2-5). При этом предложенной М. Маккензеном схеме противоречит находка обломка

⁷ Все размеры в каталоге приведены в сантиметрах. D – диаметр венчика, d – диаметр дна, H – высота, t – толщина стенок сосуда.

⁸ Уникальный номер сосуда, где 07 обозначает 2007 г. раскопок, 01 – номер контекста, 267 – номер фрагмента в полевой описи.

⁹ Некоторые экземпляры могут датироваться началом IV в. (300-320/330 гг.) [33, р. 99, fig. 15,19; 38, р. 223-224, fig. 33,1054; 32, р. 76-77].

¹⁰ Штампованный орнамент Стиля А (i) был датирован Дж. Хейсом временем около 320-350 гг. [33, р. 219]. По мнению М. Маккензена, он появился в 340 г. или не раньше чем в течение 30-х гг. IV в. [42, S. 400].

археологически целого сосуда 59В, предположительно изготовленного в Эль-Махрине, с шириной венчика 2,6 см и штампом Стиля А (ii) (5, рис. 4,5), который соответствует Декору I.2/1 (400/420 гг.) [42, S. 192, 194, 433, Abb. 46]. Более того, такие блюда с венчиком, верхняя поверхность которого оформлена двумя лестничными уступами, М. Бонифе выделил в поздний вариант (59С) и датировал первой половиной V в. [28, p. 167, fig. 92].

В Крыму известны находки блюд формы 59А в Инкерманском могильнике [7, с. 24, рис. 13, 1-1а]. Фрагменты сосудов формы 59В найдены в Ольвии [16, с. 79, рис. 2, 3] и Танаисе [26, p. 435, fig. 19,649].

Форма 59А (рис. 4,2; 7,2). Археологически целый профиль блюда формы 59А с шириной венчика 3,0 см (2), с большой степенью вероятности, может принадлежать одному сосуду с фрагментом дна со штампом Стиля А (ii) и комбинацией типов 2/4, 26 и 74 (18, рис. 5,18; 7,18). У этих обломков визуальны идентичны структура и цвет глиняного теста и лака, а также поверхность с крупными выбоинами на внутренней и с более мелкими выемками на внешней стороне. По данным параметрам они отличаются от других найденных в Керчи блюд формы 59А/В и 59В, которые предположительно относятся к продукции мастерских Эль-Махрине [42, S. 317]. Наиболее вероятно производство найденных в Керчи фрагментов 59А со штампом Стиля А (ii) в Удне [28, p.55], о чем свидетельствует близость структуры их глиняного теста и покрытия с фрагментом миски 99 В/С (рис.5,11; 7,11). Кроме Удны (рис.3, группа D2), Эль-Махрине и других мастерских этого района (рис. 3, группа D1), зафиксировано производство ARS 59А в так называемой «мастерской X» (рис. 3, группа D2) [44, p. 143, 145, 147, 149], а также в центральном Тунисе (рис. 3, Henchir es-Srira) [46, p. 76].

Отметим, что профилировка верхней поверхности венчика четырьмя желобками (рис. 4,2) не находит аналогий среди описанных Дж. Хейсом сосудов формы 59А с двумя или тремя желобками или уступами [33, p. 96, fig. 15,1], а также среди соответствующих им блюд El Mahrine 2.1 [42, S. 317, Taf. 52,7,8].

2. Археологически целый профиль сосуда реконструирован из трех фрагментов. Тесто светло-красное (10 R 7/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слоды?) и железистых частиц. Внутренняя сторона и верхняя часть внешней стороны покрыты блестящим красным лаком (10 R 5/8-4/8) с выбоинами.

Размеры: D=34,0; d=22,0; H=3,2; t=0,5-0,7.

Время и место находки (табл. 1,8-10):

1) 2008 г., Р. 2. Яма 24, заполнение под выбросом печины и керамики (08.131.118).

2) 2008 г., Р. 2. СК-4. Помещение 1, штык 2 (08.94.121).

3) 2008 г., Р. 2. СК-4. Улица, штык 3 (08.114.84).

Форма 59А-В (рис. 4,3; 6,3). Отсутствие тулова не позволяет определить вариант формы, к которому относится рассматриваемый фрагмент сосуда.

Оформление венчика узким желобком у внешнего и уступом у внутреннего края встречается у некоторых блюд формы 59 из Афинской агоры [33, p. 99, fig. 17,19] и из раскопок дворца Диоклетиана в Сплите [32, p. 77, pl. 8,118-119; 9,121,125]. При этом некоторые фрагменты, с сужающимся к краю венчиком, представляют собой наиболее раннюю версию этой формы, а один из них найден в комплексе Афинской агоры начала IV в. (300-330 гг.) [33, p. 99, fig. 15,19; 38, p. 223-224, fig. 33,1054; 32, p. 77, pl. 9,125]. Форма керченского блюда с шириной венчика 2,2 см (3) близка сосуду из комплекса Афинской агоры третьей четверти IV в. с немного скошенным нижним краем [33, p. 100, fig. 15,17; 38, p. 224, fig. 33,1055] и соответствует части формы El Mahrine 2.2 [42, S. 317, Taf. 52,11].

3. Венчик. Тесто светло-красное (2,5 YR 6/8) с примесью известняка, песка, редких железистых частиц. Глянцевый красный лак (2,5 YR 5/8) покрывает всю сохранившуюся поверхность фрагмента.

Размеры: $D=28,0$; $4,1 \times 2,6$; $t=0,6$.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1. Участок 1. ЮЗ угол. Слой 3-го горизонта, штык 4 (07.38.47) (табл. 1,2).

Форма 59В (рис. 4,4,5; 6,4,5). Блюда с двумя лестничными уступами на верхней поверхности венчика шириной 2,6 (5) и 3,3 (4) см соответствуют части формы 59В по Дж. Хейсу [33, p. 97, fig. 15,9] и части формы El Mahrine 2.2 по М. Маккензену [42, S. 317, Taf. 52,9,10]. По всей видимости, такое оформление венчика является характерным для более поздних серий формы ARS 59 [32, p. 77, pl. 9,127,128]. М. Бонифе выделил их в отдельный вариант (59С) и в авторский тип 36, который датировал первой половиной V в. [28, p. 167, fig. 92].

На археологически целом блюде с шириной венчика 2,6 см частично сохранился штампованный орнамент Стиля А (ii) около 350-420 гг. по Дж. Хейсу (5, рис. 4,5) [33, p. 218-219]. По всей видимости, от центра сосуда радиально расходились изображения пальмовых листьев. На сохранившемся фрагменте они плохо отпечатались и первоначально были отнесены мною к типу 1 или 3 по Дж. Хейсу с простым центральным ребром [24, с. 150-151, рис. 11,58; 33, p. 229, fig. 38,1,3]. Не исключая возможности такого определения, добавлю, что этот штамп также может принадлежать и типам 2 или 4 по Дж. Хейсу с двойным центральным ребром [33, p. 229, 231, fig. 38,2,4]. Внутри пояса концентрических линий между пальмовыми листьями расположен штамп, условно отнесенный к типу 27 [33, p. 235-236, fig. 40,27]. Он представляет собой четыре вписанные друг в друга окружности с внешним диаметром 1,7 см вокруг небольшого (0,6 см в диаметре) пустого круга в центре, чем отличается от типа 27 с точкой в центре. Наиболее близкий штамп, с таким же диаметром врезных окружностей и с незначительно меньшим пустым кругом в центре (0,5 см) относится к типу 8.5 по М. Маккензену [42, S. 528, Taf. 5,10]. Вместе с пальмовыми листьями типа 4 по Дж. Хейсу [33, p. 229, 231, fig.38,4h-k] или 4.2 по М. Маккензену [42, S. 525, Taf. 3,1-22] в мастерской

Эль-Махрине он встречается на сосуде формы 67 по Дж. Хейсу [42, Таф. 28,1; 33, р. 112-116, fig. 19,1,4-6,9,17,28]. Расположение и набор элементов орнамента аналогичен встреченному в Керчи и соответствует Декору I.2/1 по М. Маккензену [42, S. 192, 194, Abb. 46], который относится к производственному периоду I b/c Эль-Махрине 400/420 гг. [42, S. 300, 433, Tab. 9].

4. Два фрагмента венчика от одного сосуда. Тесто светло-красное (2,5 YR 6/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Вся сохранившаяся поверхность покрыта глянцевым красным лаком (2,5 YR 5/8).

Размеры: $D \geq 40,0$; $8,1 \times 6,1$; $t = 0,9$; $5,9 \times 2,9$.

Время и место находки (табл. 1,2,3). Один фрагмент венчика был найден в 2007 г. в слое 3-го горизонта (штык 4) на 2 участке раскопа I (07.40.380.л.69). Второй фрагмент венчика с частью тулова восстановлен из двух обломков, найденных в 2009 г. в раскопе 3: в слое 3-го горизонта (штык 6) (09.263.92) и в заполнении цистерны II-4 (09.312.140).

5. Два фрагмента от одного сосуда реконструируют целый профиль блюда с остатками штампованной композиции в Стиле А (ii) с комбинацией типов 1/3 или 2/4 и типа 27. Черепок светло-красный (2,5 YR 6/8) с включениями известняка, песка, железистых частиц, редких мелких блестящих частиц (слоды?). Красный лак (10 R 5/8) с приглушенным блеском и многочисленными мелкими рытвинами на поверхности покрывает внутреннюю сторону и внешнюю сторону до середины тулова.

Размеры: $D = 28$; $H = 2,6$; $t = 0,8$; $8,5 \times 7,4$; $4,7 \times 13,3$.

Время и место находки (табл. 1,3,4). В 2007 г. на раскопе I в заполнении могилы 37 некрополя был найден фрагмент дна со штампом Стиля А (ii) (07.м37.9). В 2009 г. археологические исследования цистерны II-4 выявили еще два фрагмента от этого же сосуда (09.312.139, л.29 и 09.312.139, л.30), один из которых склеился с найденным ранее штампом.

Публикация фрагмента сосуда со штампом: 24, с. 150-151, рис. 11,58.

Форма 61А (рис. 4,6; 6,6)

Плоскодонные блюда с подтреугольным венчиком были выделены Дж. Хейсом в форму 61А и датированы 325-400/420 гг. [33, р. 100, fig. 16,1,13,21; 17,4,7,18]¹¹.

Наиболее ранние экземпляры формы 61А отличались сильно вогнутым внутренним краем [33, р. 106, fig. 16,1; 17,18], скошенным под углом до $60-75^\circ$, и, вероятно, являлись продукцией мастерских центрального и южного Туниса [42, S. 319; 46, р. 76, fig. 11,5]. В Эль-Махрине (рис. 3, группа D1)

¹¹ В дальнейшем верхняя дата была скорректирована Дж. Хейсом до времени около 380 г. или немного позже [35, р. 516]. Дж. Лунд предполагал производство таких сосудов с 290/340 до 410/430 гг. [41, р. 498-499, fig. 6]. Более подробная информация о проблемах датировки формы 61 содержится в работах М. Маккензена [42, S. 401-403] и М. Бонифе [28, р. 167].

зафиксировано производство блюд 61А с венчиком, внешняя поверхность которого эволюционирует от скошенной под углом около 45° до практически вертикальной и вытягивается от 1,0-1,2 до 2,5 см (формы El Mahrine 4.1-4) [42, S. 318-322, Taf. 53,3-9; 54,1-2]. Блюда такой формы изготавливались в различных мастерских северного Туниса [28, p. 171; 42, S. 321, Abb. 123,7,8; 44, p. 145, 147, fig. 2,3; 20,3; 19,8,9; 41, p. 465]. Единственный найденный в Керчи фрагмент венчика сосуда 61А (6), скорее всего, относится к производству Эль-Махрине [42, S. 320, Taf. 53,4-7]. В пользу этого предположения говорят его морфологическая близость блюдам, найденным в этом центре [42, Taf. 53,4,5], и идентичная структура глиняного теста и лакового покрытия с сосудами форм 59А/В (3), 59В (4, 5) и 67А (8) из Керчи.

Подтреугольный венчик фрагмента керченского блюда скошен под углом около 45° , образуя внешнюю плоскость шириной 1,4 см. Его внутренний край слегка вогнут, что создает не выделенную четко западину на внутренней стороне (рис. 4,6). Блюда с таким наклоном являются стандартным вариантом формы 61А по Дж. Хейсу [33, p. 106], а аналогичная профилировка венчика встречается у сосудов №№ 4, 7 и 21 [33, fig. 16,21; 17,4,7]. М. Маккензен по длине внешней скошенной поверхности венчика разделил эти блюда еще на два варианта: форму El Mahrine 4.1 с длиной 1,0-1,2 см [42, S. 319-320, Taf. 53,3], которая соответствует №№ 4 и 21 Дж. Хейса [33, fig. 16,21; 17,4], и форму El Mahrine 4.2 с длиной 1,4-1,6 см при угле наклона $20-45^{\circ}$ [42, S. 320, Taf. 53,4-7], которая соответствует № 7 [33, fig. 17,7]. Отметим только, что сосуды первого варианта имеют более тонкие стенки, но фрагмент формы 4.1 из Эль-Махрине, в отличие от опубликованных Дж. Хейсом, не имеет западины на внутренней стороне [42, Taf. 53,3; 33, fig. 16,21; 17,4]. Наш экземпляр не орнаментирован врезными линиями и по всем признакам аналогичен только части формы El Mahrine 4.2 [42, S. 318-322, Taf. 53,4], производство которой, по мнению М. Маккензена, началось в середине или даже в 40-е гг. IV в. и продолжалось приблизительно до начала V в. [42, S. 402-403]. В комплексах Афинской агоры сосуды формы 61А встречаются во второй половине IV в. [38, p. 224, fig. 33,1060-1063, pl. 53,1059,1061; 54,1063]. В Эль-Махрине бракованное блюдо формы 61А найдено спекшимся вместе с сосудами формы 59В и 67, что дополнительно свидетельствует об одновременном производстве этих форм [42, S. 321, Abb. 42,4; 43,4].

В Северном Причерноморье известны находки фрагментов блюд формы 61А со скошенными под углом около 45° венчиками в Херсонесе [21, с. 230, рис. 4,16], Ольвии [16, с. 79, рис. 2,4,5], Зеноновом Херсонесе [20, с. 407, рис. 1,4]. Некоторые фрагменты краснолаковых сосудов из Фанагории [5, с. 153, 155, рис. 2,6,7] и Херсонеса [10, рис. 5, 10] отличаются от стандартного варианта формы ARS 61А более вогнутым венчиком и могут относиться к раннему этапу ее производства [33, p. 106, fig. 16,1; 17,18] в мастерских центрального Туниса (рис. 3, Henchir es-Srira) [46, p. 76, fig. 11,5].

Нельзя исключать, что венчик рассматриваемого блюда вместе с фрагментом плоского дна (14) могут принадлежать одному сосуду.

6. Венчик. Черепок светло-красный (10 R 6/8) с включениями известняка, песка, железистых частиц и редких мелких блестящих частиц (слюды?). Светло-красный (2,5 YR 6/8) лак, блестящий на внутренней стороне, покрывает всю сохранившуюся с крупными выбоинами поверхность блюда.

Размеры: $D=29$; $t=0,75$; $8,7 \times 3,2$.

Время и место находки: 2009 г. Р. 3. Цистерна II-11 (09.276.83) (табл. 1,16).

Форма 64¹² (рис. 4,7; 7,7)

Плоскодонные блюда с простым венчиком формы 64 датированы Дж. Хейсом первой половиной V в. [33, р. 109-111, fig. 18, 1-5]. Дж. Лунд предполагал их производство с 380/400 до 450/500 гг. [41, р. 503-504, fig. 8]. Всего один фрагмент венчика такого сосуда был найден в заполнении печи № 4 середины VI в. в Удне [27, р. 157, tabl. 1]. Блюда формы 64 могли производиться в ранний период функционирования мастерских Удны с середины – второй половины IV в. [28, р.55], но глиняное тесто найденного в Керчи фрагмента (рис.7,7) несколько отличается от других сосудов этого центра, в частности от миски формы 99 В/С (рис.7,11).

В Северном Причерноморье находки формы 64 известны в Танаисе [26, р. 435, 485, no. 650-651, fig. 19,650-651].

7. Венчик. Тесто песчанистое светло-красное (2,5 YR 6/8) с включениями известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слюды?) и железистых частиц. Вся внутренняя поверхность и верхняя часть внешней стороны покрыты глянцевым светло-красным лаком (2,5 YR 6/8).

Размеры: $D=?$ (31,0-36,0); $t=0,75$; $3,7 \times 2,6$.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1. Участок 1. Слой 3-го горизонта (штык 3) (07.11.250) (табл. 1,2).

Форма 67 (рис. 5,8,9; 6,8; 7,9)

Миски с отогнутым двухчастным венчиком формы 67, датированные Дж. Хейсом 360-470 гг. [33, р. 112-116, fig. 19], производились с середины IV до середины V вв. или даже немного позднее [42, S. 404-405; 28, р. 173]. Такие сосуды отличаются большим разнообразием формы венчиков, типология и хронология которых дискуссионны и в настоящее время находятся на стадии разработки [42, S. 325-327, 403-405, Taf. 56,6-9; 57,1-6; 28, р. 171, 173, fig. 92].

В результате исследований 2007-2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи были найдены фрагменты всего двух мисок с двухчастным венчиком (8, 9). У одной из них (8) венчик той же толщины, что и стенки (0,8-0,9 см), а у внешне-

¹² Благодарю К. Домжальского за помощь в определении найденного в Керчи фрагмента венчика формы 64, а также за некоторые другие ценные замечания, которые помогли мне в работе над статьей.

го края имеются один четкий и два более мелких едва различимых желобка (рис. 5,8). Сосуды с такой формой венчика соответствуют части формы E1 Mahrine 9.4 по М. Маккензену [42, S. 325-327, 403-405, Taf. 57,5], варианту 9 (330-450/490 гг.) по Дж. Лунду [41, p. 506, fig. 9] и форме 67А (типу 41А) второй половины IV в. по М. Бонифе [28, p. 171, 173, fig. 92]. Тесто у фрагментов из Керчи песчанистое (рис. 6,8), поверхность шероховатая, в мелких рывтинах с плохой сохранностью красного лака. Скорее всего, эта миска была изготовлена в Эль-Махрине – одном из основных производственных центров формы 67 (рис. 3, группа D1) [42, S. 325-327]. В пользу этого предположения говорит также визуальная идентичность структуры глиняного теста, краснолакового покрытия и обработки поверхности этого сосуда с фрагментами блюда формы 59В со штампом Стиля А (ii) / Декора I.2/1 (5).

Фрагмент второй миски к форме 67 отнесен предположительно, его край не сохранился, и определить вариант не представляется возможным (9, рис. 5,9). Этот сосуд отличается более тонкими стенками (до 0,5 см) и плотным тестом. Блестящий красный лак покрывает внутреннюю поверхность равномерным слоем, без выбоин. Вероятно, эта миска была изготовлена в другом производственном центре (Удна?). Кроме Эль-Махрине, есть данные о производстве сосудов формы 67 и в других мастерских этого района (рис. 3, группа D1, Borj el-Jerbi, Henchir el-Biar) [44, p. 145, 147; 42, S. 26], а также в Удне [27, p. 146] и в так называемой «мастерской X» (рис. 3, группа D2) [44, p. 149].

В Северном Причерноморье находки фрагментов мисок формы 67 известны в Ольвии, хотя вариант венчика со слегка утолщенным подтреугольным краем отличается от формы, найденной в Керчи [16, с. 79, рис. 2,6,7].

8. *Два фрагмента венчика от одного сосуда. Тесто светло-красное (2,5 YR 6/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слюды?) и железистых частиц. Красный лак с приглушенным блеском (2,5 YR 5/8) покрывает всю сохранившуюся в мелких рывтинах поверхность миски.*

Размеры: D=25,0; t=0,8-0,9; 4,2x1,8; 4,4x4,5.

Время и место находки (табл. 1,2,3):

1) 2007 г. Р. 1. Участок 2. Слой 3-го горизонта (штык 5) (07.43.290.л.121).

2) 2009 г. Р. 3. Цистерна II-4 (09.311.60).

9. *Венчик (сколот). Тесто светло-красное (10 R 7/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Поверхность покрыта блестящим красным лаком (10 R 5/8) на внутренней стороне и матовым на венчике с внешней стороны.*

Размеры: t=0,4-0,5; 4,3x2,9.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1 Участок 2. Слой 3-го горизонта (штык 4) (07.40.380.л.70) (табл. 1,2).

Форма 91А (рис. 5,10; 7,10)

Миски со свисающей закраиной на внешней стороне широкого венчика, с выступающим внутренним краем и двумя врезными линиями на тулове

формы 91А по Дж. Хейсу [33, p.140-144, fig.26,1-2] соответствуют форме El Mahrine 52.1 [42, S. 361, Taf. 75,1] и типу 49 по М. Бонифе [28, p. 179, fig. 95]. Первоначально Дж. Хейс относил эту форму к середине концу V в. [33, p. 144], в дальнейшем предложив датировать ее появление 370-385 гг. [34, p. 281-282]. Начало изготовления мисок 91А с 400/420 гг. обосновал М. Маккензен [42, S. 431]. М. Бонифе относил сосуды формы 91А к первой половине V в. [28, p. 179], а Дж. Лунд к периоду с 390/400 до 450/480 гг. [41, p. 517-518, fig. 12].

Найденные в Керчи фрагменты миски формы 91А отличаются очень плотным глиняным тестом (10, рис. 7,10), структура которого наиболее близка обломку венчика формы 50В из мастерской центрального Туниса (1, рис. 7,1) [46, p. 70]. В то же время необходимо отметить, что хотя в этом регионе и производили миски с закраиной на венчике [46, p. 62, 70, fig. 2,22; 7,12], их форма отличается от найденного в Керчи сосуда 91А. Производство таких мисок в центральном Тунисе предполагалось некоторыми исследователями [34, p. 280-282; 49, p. 151], но в настоящее время они хорошо известны только в качестве продукции мастерских северного Туниса, в первую очередь, Эль-Махрине (рис. 3, группа D) [28, p. 177, 179; 42, S. 360-361, 430-432; 44, p. 143, 145, 147, 149; 48].

10. Два фрагмента от одного сосуда (венчик и стенка). Тесто красное (10 R 5/8), плотное, с примесью известняка, песка, железистых частиц. Красный лак (10 R 5/8) с приглушенным блеском покрывает только внутреннюю сторону, а на внешней поверхности венчика имеет более темный оттенок (10 R 4/6).

Размеры: D=27,8; t= от 0,35 под венчиком до 0,7 в нижней части сохранившегося фрагмента: 12,1x8,4; 5,3x3,2.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1. Слой 2-го горизонта (штук 1-2) (07.01.270.л.97-98) (табл. 1,1).

Форма 99 В/С (рис. 5,11; 7,11)

Миски с клювовидным венчиком Дж. Хейс рассматривал в рамках формы 99, варианты которой (А-С) выделяются по морфологии и соотношению диаметров венчика и дна целых сосудов [33, p. 152-155, fig. 28]. Такие параметры затруднительно использовать для определения фрагментированных профильных частей, что ранее уже отмечалось исследователями [42, S. 344]. М. Маккензен дополнительно выделил два варианта таких мисок: El Mahrine 29.1 с высотой венчика около 1,7-1,9 см, который соответствует форме 99 А/В [42, S. 344, 416, Taf. 67,3-5], и El Mahrine 29.2 с высотой венчика около 1,2-1,5 см, который принадлежит сосудам 99 В/С [42, S. 344, 416, Taf. 67,6-9].

Датировка мисок формы 99 дискуссионная. Их производство, вероятно, началось с последних десятилетий V в. [27, p. 148; 28, p. 181; 42, S. 417] и, по разным мнениям, продолжалось до времени около 580 г. [42, S. 417], 620 г. [33, p. 155] или еще неопределенного периода в VII в. [27, p. 148; 28, p. 181].

Фрагмент найденного в Керчи клювовидного венчика с высотой края 1,4 см (рис. 5,11) принадлежит форме 99 В/С / El Mahrine 29.2, которую М. Маккензен относил к второй третьей четверти VI в. (до 580 г.) [42, S. 344, 416-417, Taf. 67,6-9]. Этим же временем Дж. Хейс датировал производство мисок формы 99В (около 530-580 гг.) [33, p. 155], отмечая изготовление сосудов 99С до начала VII в. (около 560/580-620 гг.) [33, p. 155]. Миски формы 99В М. Бонифе относил ко второй четверти VI – началу VII вв. [28, p. 181], Дж. Лунд – к 450/470-550/610 гг. [41, p. 527, fig. 13], форму 99С М. Бонифе датировал концом VI – VII вв. [28, p. 181], Дж. Лунд периодом около 450/470-620 гг. [41, p. 528, fig. 14].

Основным местом производства всех вариантов мисок формы 99 являются мастерские Удны (рис. 3, группа D2) [27, p. 146-148, fig. 8; 28, p. 55, p. 181; 33, p. 298], хотя сосуды такой формы встречаются и среди продукции других центров, например, в Эль-Махрине (рис. 3, группа D1) [44, p. 143].

В Керчи фрагмент венчика 99В/С вместе с обломком миски формы 10А группы LRC / PhRS был обнаружен в комплексе, который, по предварительным данным, датируется второй половиной VI в. (табл. 1,13).

В Северном Причерноморье миски формы 99 хорошо известны в комплексах Херсонеса до конца VII в. [17, с. 41-42, рис. 20,205-207; 20, с. 409, рис. 2,11,13,14; 9, с. 81, рис. 2; 10, с. 103, рис. 19,5; 38,9; 46,1; 66,13; 77,18; 78,6], встречаются в Ильичевке [22, с. 227, рис. 10,8,9; 20, с. 409, рис. 2,12], Фанагории [5, с. 161, рис. 6,8] и на Мангупе [8, с. 419, рис. 37,5].

II. Венчик. Тесто светло-красное (10 R 6/8) с включениями известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слюды?). Блестящий красный лак (10 R 5/8) покрывает внутреннюю поверхность и с внешней стороны только венчик.

Размеры: D=19,0; t=0,5; 5,2x3,1.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1. Заполнение СК-II (штук 3) (07.33.50) (табл. 1,13).

Форма 104А (рис. 5,12; 7,12)

Миски на кольцевом поддоне с валикообразным венчиком формы 104А Дж. Хейс датировал временем около 530-580 гг. [33, p. 160, 166, fig. 29,2; 30,3,13]. В дальнейшем М. Маккензен скорректировал эту дату и на основании анализа материала из Эль-Махрине отнес начало производства таких сосудов к периоду около 450/460 гг. или немного позднее [42, S. 412]. М. Бонифе рассматривал эволюцию формы 104А с конца V до середины VII вв. [28, p. 181, 183, fig. 97], а Дж. Лунд предполагал ее производство в период с 430/460 до 530/550 гг. [41, p. 533-534, fig. 16].

В Керчи найден только один фрагмент дна на кольцевом поддоне сосуда формы 104А, высотой 1,3 см с внутренней стороны и с двумя врезными концентрическими линиями на верхней поверхности (12, рис. 5,12; 7,12). Один из центров производства таких мисок находился в Эль-Махрине (рис. 3, группа D1) [42, S. 346-350, 410-413, Taf. 68,7-11; 69,1-10; 70,1,2; 73,2], где, по моим

предположениям, с большой степенью вероятности могли изготавливаться обнаруженные в Керчи обломки сосудов форм 59А/В (3), 59В (4, 5), 61А (6) и 67 (8). Однако у фрагмента миски 104А тесто немного более грубое, на тон ближе к желтоватому оттенку, блестящий красный лак покрывает только внутреннюю сторону сохранившегося фрагмента, а вся внешняя сторона шероховатая, с мелкими концентрическими линиями, напоминающими следы от гончарного круга. Структура глиняного теста очень близка сосуду формы 104А из «мастерской Х», представленному М. Бонифе на макрофотографии [28, рл. II,13]. Этот производственный центр (“large D2 pottery”) был выявлен М. Маккензеном на основании анализов глиняного теста и штампованного орнамента [43, р. 33-37; 44, р. 149-150, fig. 20,12-21; 21], и его местоположение пока еще точно не локализовано (рис. 3, группа D2).

12. Дно на кольцевом поддоне. Тесто красное (2,5 YR 5/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слоды?) и железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 4/8) покрывает только внутреннюю поверхность. Размеры: $d=? (20,0-25,0)$; $t=0,8$; $9,0 \times 4,5$.

Время и место находки: 2008 г., Р. 3. Слой 3-го горизонта (штык 3) (08.103.88) (табл. 1,2).

Сосуды неопределенной формы (рис. 5,13-18)

В 2009 г. в заполнении цистерны II-11 первой половины V в. (табл. 1,16) был найден фрагмент горизонтально отогнутого венчика с двумя концентрическими желобками на верхней поверхности и сколотым краем (рис. 5,13; 7,13). Определить типологическую принадлежность этого обломка затруднительно. Увеличение толщины венчика к краю напоминает оформление края у формы 70 первой половины V в. [33, р. 119, fig. 20,1,7,8], хотя маленький диаметр мисок этой формы (14-21 см) и их слабая распространенность за пределами Туниса [33, р. 119] делают такое определение сомнительным.

Структура песчанистого рыхлого глиняного теста и блестящее лаковое покрытие у рассматриваемого фрагмента ближе всего, хотя и не идентичны, обломку блюда формы 64 (7).

13. Венчик (край сколот). Тесто светло-красное (2,5 YR 7/8) с примесью известняка, песка, редких железистых частиц. Покрывает светло-красным лаком (2,5 YR 6/8) глянцевым на внутренней и матовым на внешней стороне.

Размеры: $D \geq 35,0$; $t=0,5$; $5,0 \times 3,1$.

Время и место находки: 2007 г., Р. 1. Участок 1. Слой 3-го горизонта (штык 5) (07.42.162.л.28) (табл. 1,2).

Плоские донья (рис. 5,14-17; 6,14-17) без четкой границы перехода от тулова к дну, с ребром на верхней поверхности и, часто, с одним или несколькими концентрическими желобками на верхней и с небольшой западиной-уступом на нижней стороне. Такая форма дна характерна для форм 59, 61, 62 и 64 группы ARS с общей датировкой в пределах второй половины IV – первой

половины V вв. [33, р. 96, 100, 107, 109, 111, fig. 15,1,9,16,17; 16,30; 17,4,7,11,18,26,33; 18,2,4,15]. К этому же времени относятся, вероятно, и обнаруженные в Керчи фрагменты. Очевидно, что они принадлежат как раз тем формам, которые преобладают среди остальных определенных сосудов.

14. Дно плоское (рис. 5,14; 6,14), восстановлено из 2-х фрагментов. Черепок светло-красный (10 R 6/8) с включениями известняка, песка, железистых частиц и редких мелких блестящих частиц (слюды?). Глянцевый красный лак (10 R 6/8) покрывает внутреннюю сторону, с потеками лака на внешней поверхности.

Размеры: $d=?; 4,1 \times 3,1$.

Возможно, от одного сосуда с фрагментом 61А (6).

Время и место находки: 2009 г. Р. 3. Цистерна II-11 (09.276.84) (табл. 1,16).

15. Дно плоское (рис. 5,15; 6,15). Тесто красное (2,5 YR 6/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц, редких мелких блестящих частиц (слюды?). Красный лак (10 R 5/8) с приглушенным блеском покрывает внутреннюю в рывинах поверхность, с потеком на внешней стороне.

Размеры: $d=?; 3,3 \times 3,6$.

Время и место находки: 2007 г., Р. 1. Участок 2. Слой 3-го горизонта (штук 5) (07.43.290.л.122) (табл. 1,2).

16. Дно плоское (рис. 5,16; 6,16). Тесто светло-красное (10 R 6/8) с включениями известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слюды?) и железистых частиц. Глянцевый красный лак (2,5 YR 5/8) покрывает внутреннюю поверхность, с потеком на внешней стороне.

Размеры: $d=?; 4,0 \times 3,5$.

Время и место находки: 2008 г. СК-IV. Двор. Коричневый суглинок под вымосткой (08.109.159.л.2) (табл. 1,12).

17. Дно плоское (рис. 5,17; 6,17). Тесто светло-красное (2,5 YR 6/8) с включениями известняка, песка, железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 5/8) с приглушенным блеском сохранился только на внутренней стороне.

Размеры: $d=?; 4,3 \times 4,5$.

Время и место находки: 2009 г. Р. 3. Цистерна II-10 (09.258.105) (табл. 1,15).

Фрагмент дна сосуда со штампом Стиля А (ii) (рис. 5,18; 7,18). Неполная сохранность штампа затрудняет точное соотнесение элементов орнамента с конкретными типами. Визуальный осмотр сосуда дал возможность уточнить сделанные ранее определения. Выяснилось, что фрагментированное изображение пальмовой ветви, первоначально отнесенной к типам 1/3 [24, с. 150, рис. 11,57], имеет едва различимое двойное центральное ребро и принадлежит типам 2 или 4 по Дж. Хейсу [33, р. 229, 231, fig. 38,2,4]. Орнамент занимает центральную часть сосуда, ограничен двумя двойными врезными концентрическими линиями и относится к Стилю А (ii) 350-420 гг. по Дж. Хейсу [33, р. 219]. От центра сосуда расходятся изображения пальмовых ветвей (типы 2/4) [33, р. 229, 231, fig. 38,2,4]. Между ними расположены тройные вписанные окружности

(диаметром 1,0 см) с точкой в центре (тип 26), которые с внешней стороны заключены в полукруг веткой с центральным ребром (тип 74) [33, р. 235, 243, fig. 40,26; 42,74]. Похожая композиция с двумя вписанными окружностями (тип 24) вместо трех (тип 26) встречается в Эль-Махрине [42, Abb. 60,8], хотя, скорее всего, керченский фрагмент является продукцией другого производственного центра. С большой степенью вероятности он может принадлежать археологически целому сосуду формы 59А (2, рис. 4,2; 7,2) и, предположительно, относится к раннему периоду производства мастерских Удны [28, р.55]. Структура глиняного теста и лакового покрытия рассматриваемого фрагмента (18, рис. 7,18) заметно отличается от характерной для сосудов формы 59А/В (3), 59В (4, 5), 61А (6) и 67 (8), которые предположительно могли быть изготовлены в Эль-Махрине (рис. 6).

18. Стенка с фрагментом штампа Стиля А (ii) с комбинацией типов 2/4, 26, 74. Тесто светло-красное (10 R 7/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слоды?). Внутренняя поверхность покрыта блестящим красным лаком (10 R 5/8).

Размеры: 4,5x4,3; t=0,6-0,7.

Время и место находки: 2008 г., СК-IV. Помещение I¹³. Нижнее заполнение (штук 4) (08.122.41) (табл. 1,11).

Публикация: 24, с. 150, рис. 11,57.

Неорнаментированные стенки представлены восемью обломками от семи сосудов. Две стенки принадлежат одному сосуду (25).

19. Стенка. Тесто красноглиняное (2,5 YR 5/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слоды?) и железистых частиц. Матовый красный лак (2,5 YR 6/8) покрывает внутреннюю поверхность, с потеками на внешней стороне.

Размеры: 4,0x2,9.

Время и место находки: 2009 г. Р. 3. Цистерна II-10 (09.258.106) (табл. 1,15).

20. Стенка. Тесто светло-красноглиняное (2,5 YR 6/8) с примесью известняка, песка, редких мелких блестящих частиц (слоды?) и железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 5/8) глянцевый на внутренней поверхности и матовый на внешней стороне.

Размеры: 4,0x2,9.

Время и место находки: 2007 г., Р. 1, участок 1, слой 1, штук 5 (07.42.162.л.29) (табл. 1,2).

¹³ При публикации штампов на краснолаковой керамике из раскопок 2007-2008 гг. была указана находка этого фрагмента в нижнем заполнении помещения 2 СК-IV [24, с. 152, табл. 2,8]. После завершения исследований на участке нумерация помещений изменилась. Бывшее помещение 1 теперь рассматривается как часть улицы, а помещение 2 получило номер 1.

21. Стенка. Тесто светло-красноглиняное (10 R 7/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Блестящий красный лак (2,5 YR 5/8) покрывает только внутреннюю поверхность.

Размеры: 2,9x2,7.

Время и место находки: 2007 г. Р. 1 Участок 1. Развал керамики около стены 7 (уровень штыка 4) (07.165.51) (табл. 1,5).

22. Стенка. Тесто красноглиняное (2,5 YR 5/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 5/8) глянцевый на внутренней стороне, с матовым потеком на внешней стороне. Структура глиняного теста и покрытия аналогична фрагменту блюда формы 50B (1).

Размеры: 2,6x2,5; t=0,4.

Время и место находки: 2007 г. СК-III. Двор, второй строительный период (07.181.148) (табл. 1,6).

23. Стенка. Тесто светло-красноглиняное (10 R 6/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 5/8) глянцевый на внутренней и матовый на внешней стороне.

Размеры: 2,6x2,2; t=0,5.

Время и место находки: 2007 г. Верхнее заполнение СК-III (зачистка помещения с якорями) (07.209.9) (табл. 1,7).

24. Стенка. Тесто светло-красноглиняное (10 R 6/8) с примесью известняка, песка, железистых частиц. Красный лак (2,5 YR 5/8) глянцевый на внутренней и матовый на внешней стороне.

Размеры: 4,2x3,9; t=0,4.

Время и место находки: 2008 г. Р. 2 СК-4. Двор. Коричневый суглинок под вымосткой (08.109.159.л.1) (табл. 1,12).

25. Две стенки от одного сосуда. Тесто светло-красное (2,5 YR 7/8), с примесью известняка, песка и железистых частиц. Покрываются густым красным лаком (2,5 YR 4/8) на внутренней и частично на внешней стороне.

Размеры: 2,9x2,4; 2,2x2,1.

Время и место находки: 2008 г. Р. 2. «Участок с ямами». Плотный песчаный грунт. Верхний горизонт (=1 штык) (08.137.253.л.170-171) (табл. 1,14).

В 2007-2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи были исследованы культурные слои с остатками строительной и хозяйственной деятельности III – VI вв., а также некрополь VII – начала VIII вв. [2; 3; 25]. Краснолаковая керамика ARS встречается только в некоторых из них (табл. 1). Предложенные ниже датировки комплексов носят предварительный характер. В дальнейшем, после обработки всех групп найденного материала и всестороннего анализа стратиграфической ситуации на участке исследований, они могут быть уточнены.

В рамках слоя VI в., материал которого был предварительно охарактеризован в работе, посвященной штампам на ранневизантийской краснолаковой посуде [24, с. 151, табл. 2,3], в настоящее время выделены слои 2-го и 3-го горизонта (табл. 1,1,2). В **слое 2-го горизонта** (табл. 1,1) были впущены могилы некрополя, он содержит также небольшое число находок XIX-XX вв. Керамический материал разновременный, с эллинистического времени до второй половины VI в. Среди краснолаковой керамики наиболее многочисленны находки формы 1 и 7 группы PRS¹⁴, формы 3F группы LRC / PhRS, встречаются единичные фрагменты мисок 10A LRC / PhRS. Сосуды ARS 50B (1) и 91A (10) были найдены в этом слое на участке раскопа 1 вместе с обломками нескольких уже опубликованных штампов группы LRC / PhRS [24, табл. 2,3, №№ 15,16,22,53].

Наибольшее количество краснолаковых сосудов ARS встречается в контекстах **слоя 3-го горизонта** (табл. 1,2). Здесь найдены формы 59 A/B (3), 64 (7), 67? (9), 104A (12), донья и стенки сосудов неопределенных форм (13, 15, 20). Фрагменты блюда ARS 59B (4) и миски ARS 67 (8), обнаруженные в этом слое, происходят от одних сосудов с обломками, найденными в верхнем заполнении рьбозасолочной цистерны II-4 (табл. 1,3). Присутствие амфор типа 99 по Зеест и типа V по АДСВ-71, при большом количестве находок фрагментов краснолаковых мисок формы 3F и 3G LRC / PhRS, позволяет предварительно датировать слой 3-го горизонта в пределах второй четверти – середины VI в.

Один фрагмент стенки краснолакового сосуда ARS (21) был найден в 2007 г. в **скоплении (развале) керамики около стены 7** (табл. 1,5). В этом комплексе также обнаружены обломки блюд формы 1A, 1B и 7 PRS, что позволяет предположить его формирование во второй половине V в. В то же время, пока не ясен характер попадания в развал керамики единичных находок стенок амфор типа 99 по Зеест и типа V по АДСВ-71, производство которых началось около второй четверти VI в.

В заполнении **СК-II** (штыки 1-5) (табл. 1,13) венчик миски ARS 99B/C (11) найден вместе с формой 10A LRC / PhRS, что позволяет датировать слой второй половиной VI в.

Вместе с фрагментами мисок формы 3F LRC / PhRS стенки сосудов ARS

¹⁴ Здесь и далее приводятся определения краснолаковой керамики группы LRC / PhRS («Поздний Римский C / Фокейская краснолаковая» или Late Roman C / Phocean Red Slip Ware) по работе Дж. Хейса [33, р. 323-370], группы PRS («Понтийская краснолаковая» или Pontic Red Slip Ware) по классификации К. Домжальского [26, р. 422-428]. Амфоры типа V по АДСВ-71 выделены по херсонесской классификации 1971 г. [4, с. 85, рис. 6], типа 99 по типологии И. Б. Зеест [15, с. 120, табл. XXXIX,99]. Для синопских амфор IV-V вв. приняты названия, предложенные Д. Кассаб-Тезгёр (C Snr I) [39, р. 128-129, 132, pl. 18,1-5] и И. Б. Зеест (тип 100) [15, с. 120, табл. XXXIX,100]. Амфоры LRA 1 определены по карфагенской классификации Дж. Райли [50, р. 120, fig. 14]. При описании сосудов этого типа используется также дробная типология и хронология, разработанная Д. Пьери [47, р. 69-85, pl. 1-22].

встречены в комплексах **СК-III**, сформировавшихся не ранее второй четверти VI в.: во дворе (**22**) (табл. 1,6) и в верхнем заполнении при зачистке помещения с якорями (**23**) (табл. 1,7). Последняя стенка сосуда была обнаружена в одном контексте с обломком штампа в виде креста двойной линией контура мотивов 65/69/70 группы LRC / PhRS [24, с. 149, рис. 10,49].

Фрагменты от одного блюда формы 59A ARS (**2**) были найдены сразу в трех контекстах **СК-IV**, исследованных в 2008 г.: в заполнении ямы 24 в помещении 1 (табл. 1,8), в заполнении помещения 1 (табл. 1,9) и на улице (табл. 1,10). Все они предварительно датируются временем не ранее второй четверти VI в. Еще раз отмечу, что после завершения исследований на участке нумерация помещений и интерпретация строительных остатков комплекса претерпела некоторые изменения. Бывшее помещение 1 теперь рассматривается как часть улицы, а помещение 2 получило номер 1 [24, табл. 2,7,8]. В нижнем заполнении помещения 1 (табл. 1,11) вместе с материалами V в. найден фрагмент сосуда со штампом Стиля А (ii) (**18**) [24, с. 150, 152, №57, табл. 2,8]. Обломки плоского дна (**16**) и стенки (**24**) сосудов ARS, вместе со штампами раннего варианта группы II (LRC / PhRS) по Дж. Хейсу [24, с. 152, №№ 1, 10, табл. 2,6], обнаружены в засыпи первой половины – середины V в. под вымосткой во дворе СК-IV (табл. 1,12).

Две стенки от одного сосуда ARS (**25**) встречены на **участке с ямами** (раскоп 2) в верхнем горизонте слоя песчаного грунта, в котором преобладает сильно фрагментированная керамика III-IV вв. (табл. 1,14). Наиболее поздний материал в слое представлен единичными фрагментами краснолаковых блюд формы 1A и 2 PRS второй половины IV в. [31, р. 77; 26, р. 426], а также обломками амфор LRA 1A, производство которых начинается с конца IV в. [47, р. 70-74, pl. 1-12, fig. 25].

На участке раскопа 3 в 2007 г. был выявлен **рыбозасоленный комплекс** с 16 исследованными цистернами разных размеров. Они использовались до V-VI вв., при этом, если часть цистерн была засыпана еще в первой половине V в., то некоторые продолжали функционировать, по меньшей мере, до второй четверти – середины VI в. Обломки краснолаковых сосудов группы ARS были найдены только в некоторых из них.

В **цистерну II-4** (табл. 1,3) попали фрагменты блюд формы 59B (**4**), 59B со штампом Стиля А (ii) (**5**) и миски формы 67 (**8**). Эти сосуды были разбиты на фрагменты, часть которых найдена при исследовании слоя 3-го горизонта на этом и соседнем участке (табл. 1,2) и в заполнении могилы 37 (табл. 1,4). В заполнении цистерны II-4 встречаются амфоры типа LRA 1A конца IV – V вв. [47, р. 70-74, pl. 1-12, fig. 25] и типа Е по Шелову, преобладают амфоры типа C Snr I по Д. Кассаб-Тезгёр (тип 100 по Зеест) (около 20%). Среди краснолаковой керамики доминируют сосуды группы PRS, включая обломки сосудов формы 1 (варианты 1A, 1A/B и 1B), 3, 4 и один венчик формы 7 середины V –

начала VI вв. [26, р. 427]. В заполнении присутствуют также несколько фрагментов мисок группы LRC / PhRS, в том числе формы 2B и раннего варианта формы 3, аналогичного найденному в комплексе Константинополя второй четверти V в. [36, р. 94, Дер. 13.1, fig. 32,1]. Таким образом, цистерна П-4, по всей видимости, была засыпана около середины V в.

Вероятно, в это же время или немного раньше перестала функционировать **цистерна П-11** (табл. 1,16), где фрагмент блюда ARS 61A (6) и обломок плоского дна (14), возможно, от одного сосуда, были найдены вместе с формой 1 A/B группы PRS.

Фрагменты плоского дна (17) и стенки (19) сосуда ARS происходят из заполнения **цистерны П-10** второй четверти – середины VI в. (табл. 1,15), в засыпи которой преобладают амфоры типов 99 по Зеест и типа V по АДСВ-71. Среди краснолаковой керамики доминируют сосуды группы LRC / PhRS, в основном, формы 3F и 3G.

Краснолаковая керамика группы ARS на участке исследований в Босфорском переулке г. Керчи появляется в комплексах с конца IV в., и только один фрагмент от расколовшейся на несколько частей миски ARS 59B (5) во время функционирования некрополя вместе с перемещенным грунтом попал в заполнение могилы VII в. (табл. 1,4). Основная часть краснолаковых сосудов группы ARS (1, 2, 3, 7, 9, 10, 13, 15, 17, 22, 23) найдена в качестве примеси материала более раннего времени в комплексах VI в. (табл. 1). Обломки сосудов ARS 59B и 67 (4, 8) происходят из разных комплексов, причем фрагменты из слоя 3-го горизонта второй четверти – середины VI в. найдены в качестве примеси материала более раннего времени, а в засыпи цистерны П-4 они могут считаться одними из датирующих для этого комплекса. Такая же ситуация с обстоятельствами находки археологически целого блюда 59B со штампом Стиля А (ii) (5). Часть фрагментов была найдена в заполнении цистерны П-4, а обломок штампа вместе с перемещенным грунтом оказался в могиле 37. Вероятно, после того как цистерна была засыпана около середины V в., ее верхнее заполнение было нарушено в результате последующей жизнедеятельности на этом участке во второй половине V – VI вв., а также при сооружении могил некрополя в VII – начале VIII вв.

Датирующее значение для комплексов первой половины и около середины V в. (табл. 1,12,16) имеют четыре фрагмента сосудов ARS, в том числе венчик блюда 61A (6, 14, 16, 24), для слоя второй четверти – середины VI в. (табл. 1,2) – обломок миски 104A (12), а для комплекса второй половины VI в. (табл. 1,13) – венчик миски 99B/C (11).

Фрагмент сосуда с остатками штампа Стиля А (ii) с комбинацией типов 2/4, 26, 74 (18) был найден в слое, который предварительно датируется достаточно широко в пределах V в. (табл. 1,11), а еще несколько фрагментов стенок

(19, 20, 21, 25), обнаруженных в комплексах с V до первой половины VI вв. (табл. 1,2,5,14,15), удалось датировать только широко в рамках IV – VII вв.

Как мы можем наблюдать в таблице 1, абсолютное большинство найденных сосудов ARS поступило на Боспор в период со второй половины - конца IV до середины V вв. Если не учитывать неорнаментированные обломки стенок (19-25), узкая датировка которых достаточно проблематична, то к этому периоду относится 14 фрагментов сосудов из 16 (1-10, 13-18). И только два фрагмента мисок ARS 99B/C (11) и 104A (12) были импортированы в VI в.

Противоположная ситуация наблюдается на примере амфорного материала. В комплексах Босфорского переулка г. Керчи североафриканские амфоры из различных производственных центров также встречаются в незначительном количестве. Большинство из них (около $\frac{3}{4}$ определенных профильных частей) было произведено в период со второй половины V до конца VI – начала VII вв. При этом наиболее многочисленными являются обломки амфор типа Keay 8B [40, p. 126-129, fig. 47,3,4; 48,1-3] второй половины V – первой трети / первой половины VI вв. [28, p. 132, fig. 71,5-8, tab. IV], в том числе найденные в керченских комплексах второй половины V в.

Неравномерное поступление краснолаковой посуды и амфор североафриканского производства на Боспор во второй половине – конце IV–VI вв., выявленное на основании анализа керамического материала из раскопок в Босфорском переулке г. Керчи, характерно для всего Восточного Средиземноморья и Причерноморья. Это обусловлено, в первую очередь, разным функциональным назначением рассматриваемых изделий. Амфоры служили для транспортировки различных продуктов на большие расстояния. В Причерноморье из Северной Африки в амфорах доставлялось преимущественно оливковое масло, возможно, вино [28, tab. IV; 29, p. 575]. Их небольшое количество в Восточном Средиземноморье может объясняться слабым спросом на продукцию этого региона [29, p. 575].

Основные тенденции распространения североафриканской краснолаковой посуды в Восточном Средиземноморье прослежены в работах Ж.-П. Содини [51] и М. Бонифе [29]. Керамика группы ARS, главным образом из мастерских северного Туниса (рис. 3, группа D1), достигает наибольшего распространения в этом регионе во второй половине IV – начале V вв. [51, p. 188; 29, p. 571]. Она доставлялась, по всей видимости, морским путем вдоль южного побережья Пелопоннеса [29, p. 571]. В конце первой половины V в. объемы поставок ARS сильно сокращаются, и во второй половине V в. они практически прекращаются. В этот период в Восточном Средиземноморье начинает доминировать фокейская керамика группы LRC / PhRS. С VI в. импорт ARS, преимущественно из центров северного Туниса (рис. 3, группа D2), в этот регион возобновляется, при сохранении доминирующих позиций краснолаковой керамики фокейского производства [51, p. 188; 29, p. 568-570].

Краснолаковая керамика *ARS* сама являлась товаром и вместе с другими североафриканскими товарами распространялась, по всей видимости, в качестве дополнительного продукта. Существует предположение, высказанное несколькими авторами и развитое М. Бонифе, что посуда *ARS* могла перевозиться на кораблях с грузами зерна. В таком случае резкое увеличение ее импорта в Восточное Средиземноморье во второй половине IV в. могло быть связано с ростом потребностей региона в зерне, вследствие основания Константинополя. С установлением господства вандалов в Африке (439 г.) прекратились обязательные и массовые поставки зерна на восток империи, что, возможно, привело также к резкому сокращению импорта *ARS* в этот регион. Однако торговые связи с Северной Африкой не прерывались полностью, и некоторые продукты в амфорной таре продолжали экспортироваться [29, р. 576-577].

Керамические комплексы Причерноморья имеют ряд региональных особенностей. На северное побережье Эгейского моря и до Константинополя керамика *ARS* прибывает уже в меньшем количестве, а в бассейне Черного моря она встречается редко [51, р. 188]. Достоверная общая картина распространения ранневизантийской краснолаковой керамики из различных производственных центров в Причерноморье в динамике впервые была обозначена в работах К. Домжалевского [30; 26, р. 424, 429, 434]. По его наблюдениям, посуда группы *PRS* доминирует во второй половине IV – середине V вв. [26, р. 422-428], а с середины – конца V в. преобладает керамика группы *LRC / PhRS* [26, р. 429]. При этом сосуды *ARS* поставлялись в причерноморский регион в стабильно небольшом количестве и, вероятно, не напрямую. Например, в Танаисе они составили только 1% всей краснолаковой керамики конца IV – первой половины V вв. [26, р. 434]. На исследованном участке в Босфорском переулке г. Керчи этот показатель оказался таким же незначительным. Только около 0,5% всей краснолаковой посуды¹⁵ принадлежит группе *ARS*. Тем не менее, соотношение форм краснолаковой керамики *ARS* на Боспоре соответствует общим колебаниям поставок североафриканской продукции в Восточное Средиземноморье во второй половине / конце IV – первой половине VI вв.

Во второй четверти VI в. импорт *ARS* в Причерноморье увеличивается. Эта тенденция может быть прослежена на материале Константинополя, где керамика этой группы с середины VI в. составляет, по меньшей мере, 25% всей краснолаковой посуды [36, р. 7]. Находки поздних форм *ARS* в комплексах Херсонеса второй четверти VI – VII вв. немногочисленны, но встречаются регулярно [10, табл. 3-5]. В то же время наши раскопки в Керчи не выявили сосудов *ARS*, производство которых могло бы датироваться второй половиной VI – VII вв. (табл. 1). Плохая сохранность миски с клювовидным венчиком

¹⁵ Учитывались все найденные за годы исследований фрагменты краснолаковых сосудов *ARS*, включая как профильные части, так и обломки стенок.

99В/С (11), найденной в комплексе второй половины VI в., не позволяет точно определить вариант этой формы, а также датировать сам фрагмент и время его доставки на Боспор точнее, чем периодом с 530 до 580/620 гг. (табл. 1,13). Немногочисленные фрагменты мисок формы 10А LRC / PhRS, производство которых началось в середине VI в. [37, р. 15], остаются пока наиболее поздними известными мне краснолаковыми сосудами, найденными на участке исследований.

Керамика группы ARS, очевидно, доставлялась на Боспор при посредничестве Константинополя. Анализ североафриканских амфор и краснолаковой керамики второй половины IV – первой половины VI вв. из раскопок в Босфорском переулке г. Керчи позволяет говорить о соответствии динамики колебаний импорта североафриканских товаров на Боспор особенностям их распространения в Восточном Средиземноморье. Причерноморская торговля отличается лишь сравнительно небольшими объемами поступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А. Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // IX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Militaria. Керчь, 2008.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Актуальные проблемы. Керчь, 2009.
4. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7.
5. Атавин А.Г. Краснолаковая керамика IV-VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 2.
6. Беляев С.А. К вопросу о североафриканской краснолаковой керамике IV в. н.э. из Херсонеса и Керчи // КСИА. 1972. Вып. 130.
7. Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. Київ, 1963. Т. XIII.
8. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
9. Голофаст Л.А. Штампы V-VII вв. на посуде группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
10. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
11. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X Б в северном районе Херсонеса // ПИФК. Москва; Магнитогорск, 2000. Вып. IX.
12. Домжалский К. Из истории исследования краснолаковой керамики восточного производства // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ. 1998. Вып. 102.
13. Журавлев Д.В. Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных горо-

- дов Северного Причерноморья. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999.
14. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв. Каталог коллекции. СПб., 2006.
 15. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
 16. Крапивина В.В., Домжалский К. Позднеантичная Ольвия в свете находок краснолаковой керамики // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. СПб., 2008.
 17. Романчук А.И., Сазанов А.В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона // Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Свердловск, 1991. Ч. 1.
 18. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
 19. Сазанов А.В. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н. э. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
 20. Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
 21. Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV – V вв. // ПИФК. Москва – Магнитогорск, 1999. Вып. VII.
 22. Сазанов А.В. Керамические комплексы Боспора 570-580 гг. // Древности Боспора. М., 2000. Вып. 3.
 23. Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
 24. Смокотина А.В. Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
 25. Смокотина А.В. Керамика группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Керчи в 2007-2008 гг. // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010.
 26. Arsen'eva T.M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. 2002. Band 8.
 27. Barraud D., Bonifay M., Dridi F., Pichonneau J.-F. L'industrie céramique de l'Antiquité tardive // Oudhna (Uthina): La redécouverte d'une ville antique de Tunisie. Bordeaux – Paris – Tunis, 1998.
 28. Bonifay M. Études sur la céramique romaine tardive d'Afrique. BAR S1301. Oxford, 2004.
 29. Bonifay M. Observations sur la diffusion des céramiques africaines en Méditerranée orientale durant l'antiquité tardive // Travaux et mémoires. Mélanges J.-P. Sodini. Paris, 2005. 15.
 30. Domzalski K. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporean kingdom // Rei Cretarum Romane Favtorum Acta. 2000. 36.
 31. Domzalski K. La céramique sigillée romaine tardive en Abkhazie // Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium II. La nécropole apside de Tsibilium. L'étude du site. BAR. IS 1721-II. Oxford, 2007.
 32. Dvorzak Schrunk I. The Red Slip Wares // Diocletian's Palace. American-Yugoslav Joint Excavations. Minneapolis, 1989. Vol. 5.
 33. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London, 1972.
 34. Hayes J.W. North African flanged bowls: a problem in fifth-century chronology // Roman Pottery Studies in Britain and Beyond. BAR. S30. Oxford, 1977.
 35. Hayes J.W. A Supplement to "Late Roman Pottery". London, 1980.

36. Hayes J.W. The Pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Princeton, 1992. Vol. 2.
37. Hayes J.W. Introduction. The study of Roman pottery in the Mediterranean: 23 years after Late Roman Pottery // *Ceramica in Italia: VI-VII secolo*. 1998.
38. Hayes J.W. Roman pottery: fine-ware imports // *The Athenian Agora*. Princeton, 2008. Vol. XXXII.
39. Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // *Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope*. Ed. D. Kassab Tezgör. Paris, 2010.
40. Keay S.J. Late roman amphorae in the Western Mediterranean. BAR. IS 196 (i). London, 1984.
41. Lund J. Hellenistic, Roman and Late Roman Fine Wares from the Segermes Valley – Forms and Chronology // *Africa Proconsularis. Regional Studies in the Segermes Valley of Northern Tunisia. Volume II. Pottery, Numismatics and the Antiquarian Data. Part III. Studies in Pottery and Numismatics*. Copenhagen, 1995.
42. Mackensen M. Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien): Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. bis 7. Jahrhunderts. München, 1993.
43. Mackensen M. Centres of African red slip ware production in Tunisia from the late 5th to the 7th century // *Ceramica in Italia: VI-VII secolo*. 1998.
44. Mackensen M., Schneider G. Production centres of African red slip ware (3rd-7th c.) in northern and central Tunisia: archaeological provenance and reference groups based on chemical analysis // *Journal of Roman Archaeology*. 2002. Vol. 15.
45. Munsell A.N. Soil Color Charts. New York, 2000.
46. Peacock D.P.S., Bejaoui F., Ben Lazreg N. Roman pottery production in central Tunisia // *Journal of Roman Archaeology*. 1990. Vol. 3.
47. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (V^e–VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, 2005.
48. Quaresma J.C. Le type Hayes 91A et B: problématique de sa production au sein de la sigillée africaine D // *Société Française d'Etude de la Céramique Antique en Gaule*. 2008.
49. Reynolds P. Trade in the Western Mediterranean, AD 400-700: The ceramic evidence. BAR IS 604. Oxford, 1995.
50. Riley J.A. The pottery from the cisterns 1977.1, 1977.2 and 1977.3 // *Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan*. 1981. Vol. VI.
51. Sodini J.-P. Productions et échanges dans le monde protobyzantin (IVe-VIIe s.): le cas de la céramique // *Byzanz als Raum. Zu Methoden und Inhalten der historischen Geographie des östlichen Mittelmeerraumes*. Wien, 2000.
52. Waage F.O. Hellenistic and Roman Tableware of North Syria // *Antioch-on-the-Orontes. IV. Part one. Ceramics and Islamic coin*. Princeton, 1948.

Смокотина А. В.

Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи

Резюме

Статья посвящена публикации керамики группы African Red Slip Ware (ARS) из раскопок 2007-2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи. Такая посуда производилась на территории современного Туниса. Во второй половине IV – VI вв. в небольшом количестве (32 фрагмента, около 0,5% всей краснолаковой керамики) она доставлялась на Боспор. В результате исследований найдены фрагменты сосудов формы 50B, 59A, 59A/B, 59B, 59B со штампом Стиля А (ii), 61A, 64, 67, 91A, 99B/C и 104A и неопределенной формы со штампом Стиля А (ii). Абсолютное большинство сосудов поступило в город в период с второй половины IV до середины V в., и только два фрагмента относятся к VI в. Анализ североафриканских амфор и краснолаковой керамики второй половины IV – первой половины VI вв. из раскопок в г. Керчи позволяет говорить о полном соответствии динамики колебаний импорта североафриканских товаров на Боспор особенностям их распространения в Восточном Средиземноморье. Причерноморская торговля отличается лишь сравнительно небольшими объемами таких поступлений.

Смокотина Г. В.

Кераміка групи «Африканська червонолакова» з розкопок в Керчі

Резюме

Статтю присвячено публікації кераміки групи African Red Slip Ware (ARS) з розкопок 2007-2009 рр. в Босфорському провулку м. Керчі. Такий посуд вироблявся на території сучасного Тунісу. У другій половині IV – VI ст. у невеликій кількості (32 фрагменти, близько 0,5% всієї червонолакової кераміки) він доставлявся на Боспор. В результаті досліджень знайдені фрагменти судин форми 50B, 59A, 59A/B, 59B, 59B зі штампом Стилю А, 61A, 64, 67, 91A, 99B/C і 104A та невизначеної форми зі штампом Стилю А (ii). Абсолютна більшість посудин потрапила до міста в період з другої половини IV до середини V ст., і тільки два фрагменти відносяться до VI ст. Аналіз північноафриканських амфор і червонолакової кераміки другої половини IV – першої половини VI ст. з розкопок у м. Керчі дозволяє говорити про повну відповідність динаміки коливань імпорту північноафриканських товарів до Боспору особливостям їхнього поширення в Східному Середземномор'ї. Причорноморська торгівля відрізняється лише порівняно невеликими обсягами таких надходжень.

Smokotina A. V.

African Red Slip Wares from Excavation in Kerch**Summary**

The article is devoted to the publication of African Red Slip Wares (ARS) from the excavations in Bosphorus lane in the city of Kerch in 2007-2009. As a result of research fragments of vessels of form 50B, 59A, 59A/B, 59B, 59B with the stamp of Style A (ii) with combination of types 1/3 (or 2/4) and 27, form 61A, 64, 67, 91A, 99B/C and 104A and undetermined form with the Style A (ii) stamp with the combination of types 2/4, 26 and 74 were found. Visual examination of vessels ARS found in Kerch enabled to observe the structure of its clay fabric and varnish; some assumptions are made concerning probable manufacturing centers.

During excavations cultural layers with remnants of building and household activities dating to the 3rd - 6th centuries as well as necropolis of the 7th – the beginning of the 8th centuries were investigated. Red slip ware of group ARS appears in complexes since the end of the 4th century and only one fragment of bowl ARS 59B with remains of the stamp during the period of cemeteries functioning appeared with removed soil in the filling of the grave dated to the 7th century (table 1). Absolute majority of ARS vessels came to Bosphorus in the period from the second half of the 4th century till the mid-5th century and only two fragments of ARS bowls 99B/C and 104A are dated back to the 6th century. Quite opposite situation is observed on the example of amphorae material. The majority of North-African amphorae (approximately $\frac{3}{4}$ of definite profile parts) were manufactured in the period from the second half of the 5th century till the end of the 6th – the beginning of the 7th centuries. Herewith the most numerous are fragments of amphorae of type Keay 8B of the second half of the 5th – the first third/first half of the 6th centuries.

Ceramics of ARS group, obviously, was delivered to Bosphorus not directly but through Constantinople. On the investigated part only 0.5% of all red slip wares belongs to group ARS. Nevertheless, correlation of forms ARS on Bosphorus corresponds to general fluctuations of deliveries of North-African production to the Eastern Mediterranean in the second half of the 4th – the first half of the 6th centuries. In the second quarter of the 6th century the import of ARS in the Black Sea Region is increasing. It can be traced back most vividly on Constantinople material where the ceramics of this group takes at least 25% of all red slip wares since the mid-6th century. Finds of later ARS forms in Chersonesos complexes of the second quarter of the 6th – 7th centuries are not numerous but are met regularly. At the same time our excavations in Kerch did not revealed ARS vessels that could be dated by the period of the second half of the 6th – 7th centuries (table 1). Few fragments of bowls of forms 10A LRC/PhRS, the manufacture of which began in the mid-6th century, are the latest red slip vessels found on the site of research.

Таблица 1. Предварительная датировка контекстов с находками краснолаковой керамики группы ARS

№	Место находки	Предварительная дата контекста	№ по кат.	Форма/ Стиль по Дж. Хейсу	Дата сосуда
1	2007-2008 гг., слой 2-го горизонта	вторая половина VI в. (+XIX-XX вв.)	1	50B	350-400/420
			10	91A	400/420-450
2	2007-2009 гг., слой 3-го горизонта	вторая четверть-середина VI в.	3	59A/B	330-375/420
			7	64	400-450
			9	67 (?)	350/360-470
			12	104A	450/460 (конец V в.?) – 580 (сер. VII в.?)
			13	–	300-450 (?)
			15	–	300/350-450
			20	–	IV-VII вв.
			4 - 59B 8 - 67	400-420/450	
3	2009 г., цистерна II-4	около середины V в.	4; 8		350/360-400/470
4	2007 г., некрополь, могила 37	VII – начало VIII вв.	5	59B / Стиль А (ii) с комбинацией типов 1/3 или 2/4 и типа 27	400-420
5	2007 г., развал керамики около стены 7	вторая половина V в. (+первая половина VI в.?)	21	–	IV-VII вв.
6	2007 г., СК-III. Двор, второй строительный период	не ранее второй четверти VI в.	22	–	IV-V вв.
7	2007 г., верхнее заполнение СК-III (зачистка помещения с якорями)	не ранее второй четверти VI в.	23	–	IV-V вв.
8	2008 г. Яма 24	не ранее второй четверти VI в.	2	59A	350-400/450
9	2008 г., СК- IV. Помещение 1, штык 2				
10	2008 г., СК- IV. Улица, штык 3				
11	2008 г., СК- IV, помещение 1, нижнее заполнение	V в.	18	Стиль А (ii) с комбинацией типов 2/4, 26, 74	350-420

12	2008 г., СК-IV. Двор, коричневый суглинок под вымосткой	около середины V в.	16	–	300/350-450
			24	–	IV-V вв.
13	2007 г., заполнение СК-II	вторая половина VI в.	11	99B/C	530-580/620
14	2008 г., «участок с ямами». Верхний горизонт	вторая половина / конец IV – начало V вв.	25	–	–
15	2009 г., цистерна II-10	вторая четверть- середина VI в.	17	–	300/350-450
			19	–	IV-VII вв.
16	2009 г., цистерна II-11	первая половина V в.	6	61A	340/350-400/420
			14	–	300/350-450

Рис. 1. План-схема расположения раскопа в Босфорском переулке г. Керчи (Боспор). 1 – участок исследований 2007-2009 гг.

Рис. 2. План-схема вероятного пути поступления керамики группы ARS на Боспор.

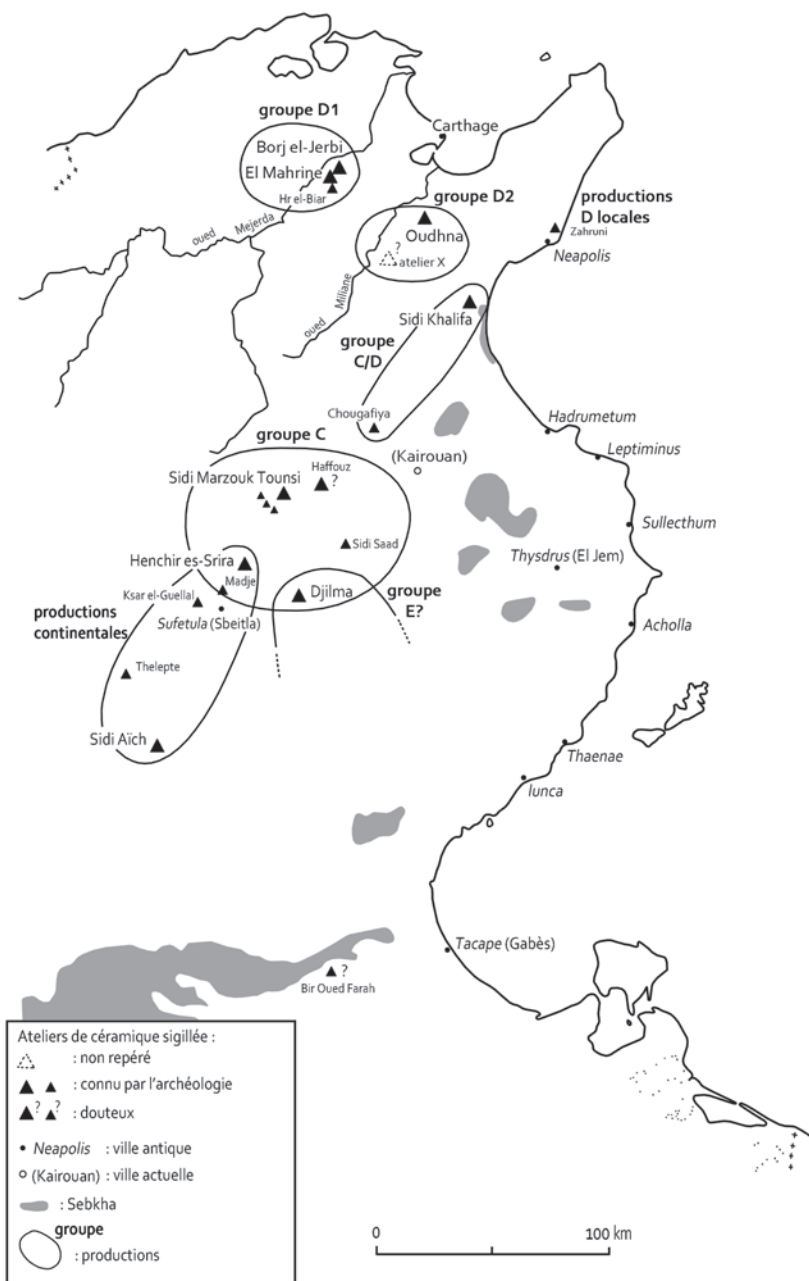

Рис. 3. Карта основных мастерских краснолаковой керамики, известных в Тунисе (по М. Бонифе [28, fig. 22]).

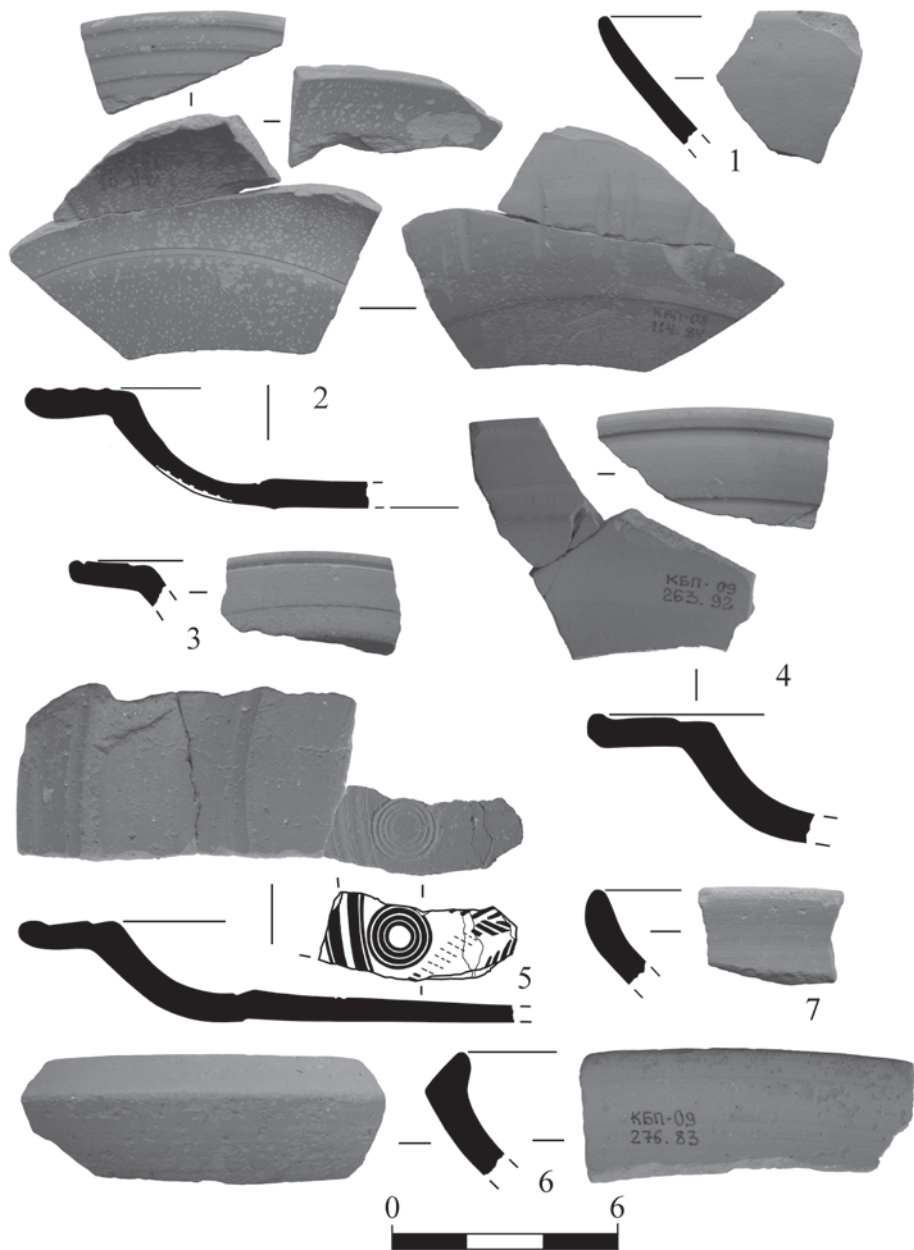

Рис. 4. Формы краснолаковой керамики группы ARS из Керчи.
1 – 50В, 2 – 59А, 3 – 59А/В, 4 – 59В, 5 – 59В со штампом А(ii), 6 – 61А, 7 – 64.

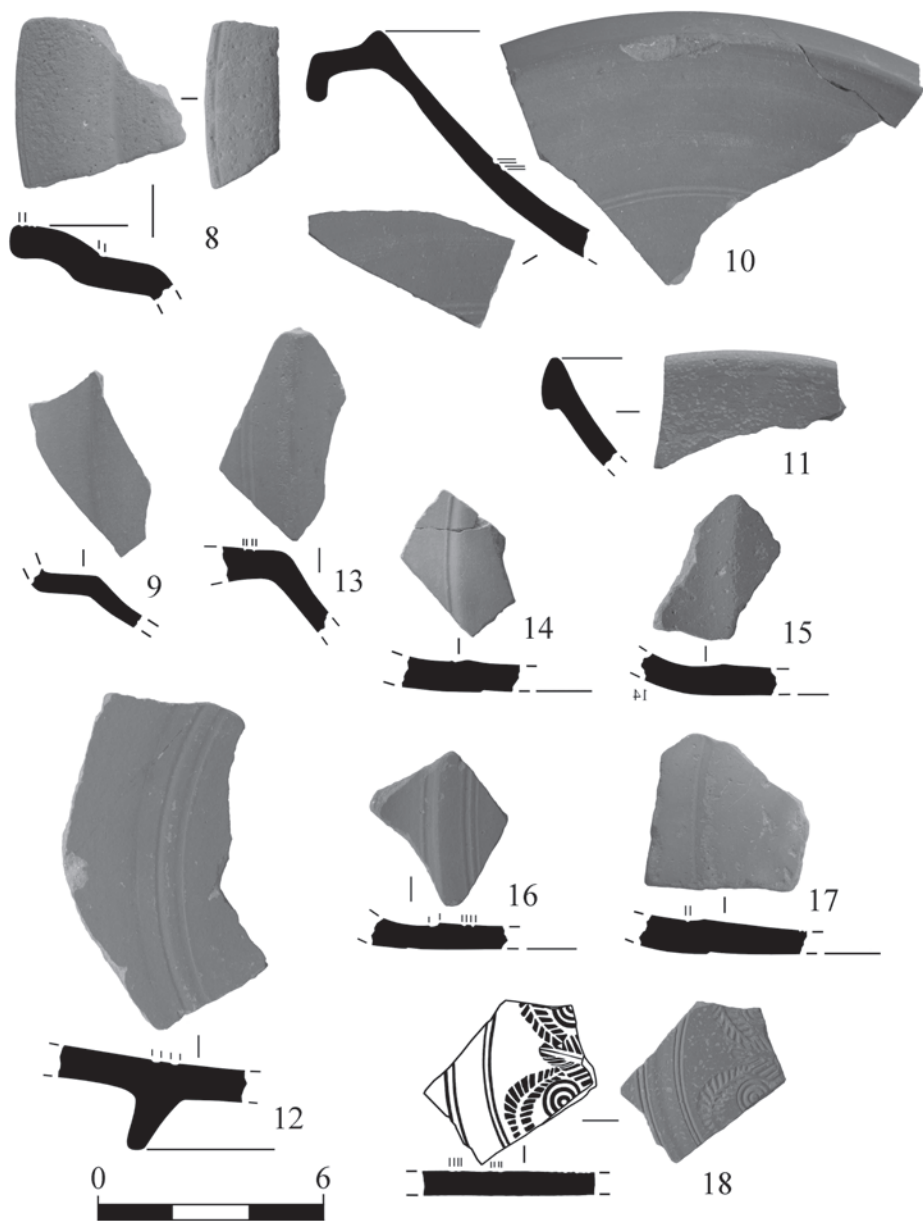

Рис. 5. Формы краснолаковой керамики группы ARS из Керчи.
 8 – 67, 9 – 67(?), 10 – 91A, 11 – 99B/C, 12 – 104A, 13 – 57/58/70(?), 14–17 – неопределенные,
 18 – неопределенная со штампом Стиля А(ii).

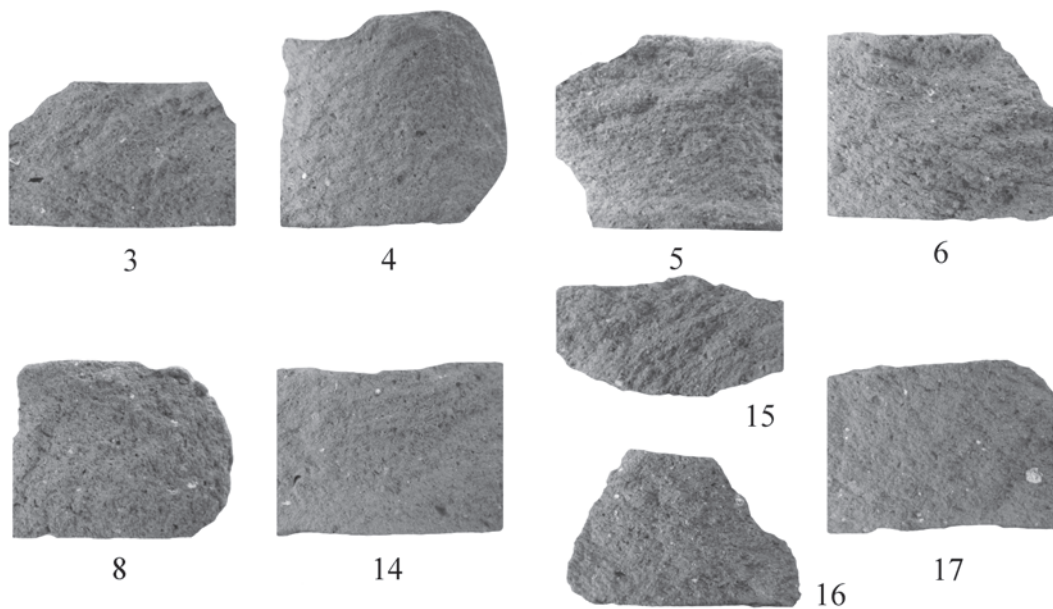

Рис. 6. Краснолаковая керамика группы ARS из Керчи. Макрофотографии глиняного теста №№ кат. 3-6, 8, 14-17 (1:3).

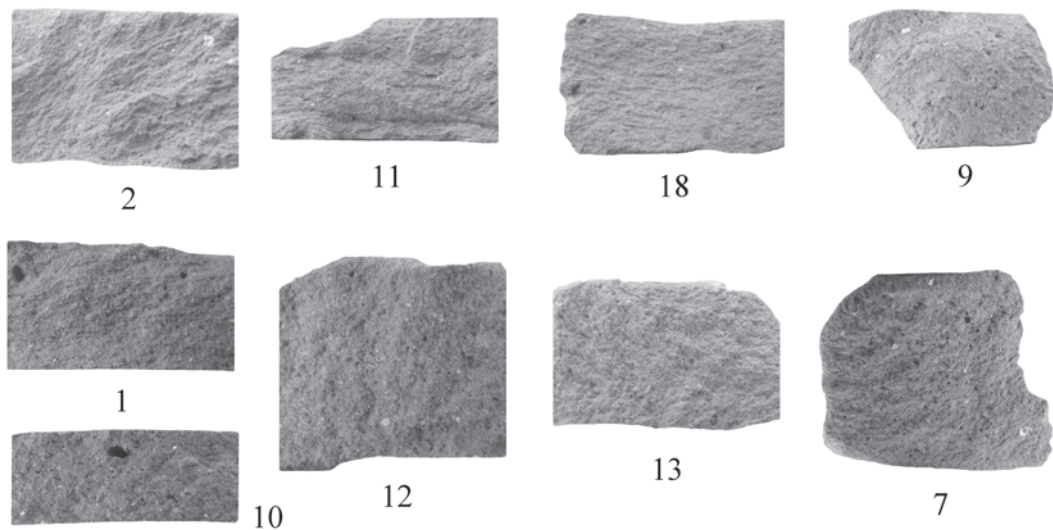

Рис. 7. Краснолаковая керамика группы ARS из Керчи. Макрофотографии глиняного теста №№ кат. 1, 2, 7, 9-13, 18 (1:3).